

В течение ста лет, что Чжун Минчжу провела на горе, совершенствуя свои навыки, она не проявляла особого интереса к искусству владения мечом, но зато была увлечена искусством талисманов и массивов. Когда Чан Ли услышала, как Чэн Сюнь грубо отзывается о Чжун Минчжу, она поспешила защитить ученицу, объяснив, что слова «истинный наследник» не были придуманы ею самой. Юнь И однажды в присутствии Чан Ли похвалил Чжун Минчжу, именно так и сказав. Тогда она не придавала этому значения, но теперь, вспомнив, повторила его слова.

Это вызвало у Чэн Сюня сомнения. Видя, что Чан Ли говорит спокойно и не похоже на ложь, он обратился к Чжун Минчжу:

— Тогда скажи, как нам найти выход?

Чжун Минчжу вызвала свиток Чжумин и громко заявила:

— Массив тесно связан с рельефом местности и естественными потоками духовной силы. Чтобы разрушить массив, сначала нужно понять, как выглядит эта местность. Поэтому я прошу вас, учитель Чэн и господин Цзян, снова пройтись по окрестностям.

Она сделала жест руками, и два свитка Чжумин полетели в руки Чэн Сюня и Цзян Линьчжао.

— Но на этот раз вам придется пройти больше мест, а не идти только в одном направлении, как раньше. Если вы дойдете до места, где духовная сила сконцентрирована, свиток засветится. Тогда вам нужно будет запомнить рельеф местности в радиусе десяти чжан вокруг этого места. Когда вы вернетесь, я попробую нанести эту долину на карту звездных созвездий и найти способ разрушить массив.

Чэн Сюнь с недоверием осмотрел табличку из красного золота в своей руке, но в этот момент Цзян Линьчжао сказал:

— Друг Чэн, давайте еще раз пройдемся. Возможно, случайно мы найдем выход.

Услышав это, Чэн Сюнь подумал: «Хотя я не знаю, действительно ли ученица Чан Ли получила истинное наследие Юнь И, но сейчас у меня нет других вариантов. Лучше последовать ее совету, пусть даже это будет последней надеждой».

Он кивнул с серьезным выражением лица и ушел первым. Цзян Линьчжао улыбнулся Чан Ли, попросив ее быть осторожной, и вскоре тоже скрылся из виду.

Один человек остался на месте, чтобы встретить возможных учеников, которые могли быть перенесены сюда. Из трех культиваторов на этапе зарождающейся души Чан Ли была самой слабой, и так как она была учителем Чжун Минчжу, ей было удобнее заботиться о ней. Поэтому каждый раз именно она оставалась. Она подумала, что за последние дни ничего не происходило, и если больше людей будут исследовать местность, возможно, удастся быстрее разрушить массив. Она спросила Чжун Минчжу:

— Мне тоже идти?

Но Чжун Минчжу махнула рукой:

— Нет необходимости.

Затем она начала рисовать на земле положения двадцати восьми звездных созвездий.

Чан Ли задумалась над ее словами и неуверенно спросила:

— А учителю Чэн и господину Цзяну необходимо?

Как только она произнесла это, Чжун Минчжу потерла нос и сказала:

— Конечно, им необходимо.

Увидев, как Чжун Минчжу коснулась пальцем переносицы, Чан Ли почувствовала, что в ее сердце что-то мелькнуло.

— Ты потрогала нос, — сказала она.

— Что плохого в том, что я потрогала нос? — Чжун Минчжу только что опустила руку, но услышав это, невольно снова подняла ее, но тут же замерла.

Чан Ли подумала и медленно произнесла:

— Ты говоришь неправду?

Сначала она сомневалась, но потом уверенно добавила:

— Учителю Чэн и господину Цзяну на самом деле не нужно было идти снова.

Каждый раз, когда Чжун Минчжу чувствовала себя неловко, она трогала нос, особенно когда ее проделки раскрывали. Это было легко заметить, если быть внимательным.

«Почему я раньше этого не замечала?»

В последнее время у Чан Ли часто возникали такие мысли. Она смотрела на Чжун Минчжу, губы ее непроизвольно сжались, выражение лица было таким же, как и после того, как она услышала о деле Нань Мина.

Через некоторое время она наконец заговорила:

— Зачем ты это сделала?

Как только она произнесла это, Чжун Минчжу тихо вздохнула, и вскоре ее мягкий голос донесся до ушей Чан Ли:

— Учитель Чэн может на меня сердиться, а я не могу ответить ему тем же?

— Это не то значение, которое имеет выражение «ответить тем же», — Чан Ли машинально поправила ее, а затем замолчала.

Чжун Минчжу имела в виду, что она мстит Чэн Сюню за то, что он без причины на нее напал. Она подумала и решила, что Чэн Сюнь действительно был неправ, это было несправедливо. Но Чжун Минчжу обманывала старших, что тоже было несправедливо, а Цзян Линьчжао здесь вообще ни при чем.

В ее голове словно несколько нитей спутались в один клубок, который она никак не могла распутать.

— Учитель Чэн неправ... Но и ты не должна была так поступать... — В замешательстве она тихо

произнесла эти слова.

— А что мне было делать? Разве он бы извинился передо мной, если бы я ему сказала? — Голос Чжун Минчжу стал холодным.

Чан Ли сжала руку и произнесла:

— Я...

Но замолчала. Она интуитивно чувствовала, что ей не нравится такое поведение, но, как и сказала Чжун Минчжу, разве Чэн Сюнь извинился бы? Чан Ли не знала. Она считала, что это было бы естественно, но Чжун Минчжу сомневалась, и она тоже перестала быть уверенной.

Сомнения становились все сильнее, и вдруг она услышала, как Чжун Минчжу вздохнула. Она подняла голову и увидела, что те светлые глаза уже находятся перед ней. Она была так погружена в свои мысли, что даже не заметила.

— Это то, что я хочу сделать, — сказала Чжун Минчжу. — Ты тоже можешь делать то, что хочешь.

Затем последовало долгое молчание.

Через некоторое время Чан Ли опустила глаза и тихо сказала:

— Когда учитель Чэн вернется, я поговорю с ним.

— Хорошо.

На лице Чжун Минчжу появилась тень сожаления, а затем она мягко улыбнулась. После этого она взяла руку Чан Ли и вложила в нее несколько духовных камней.

— Помоги мне с массивом.

Чан Ли кивнула, и они вместе начали выкладывать звездную карту на земле. Примерно на половине работы Чан Ли увидела, как Чжун Минчжу снова потрогала нос, и снова услышала ее мягкий голос:

— На самом деле, это не совсем бесполезно. Когда мы шли в первый раз, я не рассмотрела некоторые места.

Чан Ли быстро уловила суть:

— Ты уже тогда знала?

— Догадывалась.

— Почему ты тогда не сказала?

Чжун Минчжу сдерживала смех:

— Если бы я тогда сказала, учитель Чэн, скорее всего, обвинил бы меня во лжи.

— Я бы ему сказала.

— Хорошо, хорошо, но если учитель Чэн разозлится и захочет меня наказать, учитель, ты должна будешь меня защитить.

Чан Ли кивнула. В это время небо начало темнеть, и день подходил к концу. Она подняла голову и посмотрела на ядовитые испарения, кружащиеся над ними, и вдруг с удивлением сказала:

— Кажется, яд стал ближе.

Чжун Минчжу тоже посмотрела вверх и увидела то же самое.

Теперь ядовитые испарения уже не выглядели как облака.

Потому что они опустились ниже.

На горе Юньфу, на площади Тай-и, к северу от главного зала, возвышался величественный Зал Чжэнью. На табличке над входом были выгравированы три иероглифа — «Зал Чжэнью», каждый штрих которых был выполнен с изяществом и силой. Это было написано рукой даоса Тяньи, основателя секты. Главные залы семи пиков секты Тяньи были частью великого защитного массива горы, включая надписи на табличках. Хотя последующие патриархи секты не унаследовали знания о великом защитном массиве, они понимали, что Зал Чжэнью, расположенный на главном пике, должен быть его центром, и потому относились к нему с особой тщательностью, не допуская никаких повреждений.

Юнь И стоял под надписью «Зал Чжэнью», внимательно осматривая зал, и в его голове возникли мысли о тайнах великого защитного массива. Он изучал его много лет, но до сих пор не смог разгадать.

Великий защитный массив — это общее название всех массивов на горе Юньфу. Здесь повсюду расположены тайные массивы и заклинания, каждое из которых невероятно сложно, но они также связаны между собой. Если в одном месте происходит изменение, оно ощущается во всех остальных. Должен существовать массив, охватывающий всю гору Юньфу, чтобы соединить все потоки духовной силы. Но Юнь И до сих пор не нашел этот гипотетический массив. Он смотрел на надпись на табличке и думал: «Наш сектский метод называется „Заклинание Истинного Воина, Хранящего Исток“, и в нем тоже есть слова „Истинный Воин“. Может быть, здесь есть связь?»

В этот момент издали донесся шум. Он сосредоточился и увидел, что к площади Тай-и мчится двухместная карета.

Она не прошла через ворота, значит, это должен был быть ученик секты, но карета явно принадлежала городу Юньчжун. Что же происходит?

Он не стал действовать опрометчиво, взмахнул рукой, и несколько светящихся точек вылетели, образовав круглый массив. В этот момент карета уже оказалась над площадью, и он услышал возглас:

— Учитель!

Из кареты выпрыгнула фигура в серо-зеленом одеянии и остановилась перед Юнь И, склонившись в поклоне. Это был Фэн Хайлоу, за ним следовала девушка. Юнь И узнал в ней Дин Линъюнь, и в его сердце возникло недоумение. Когда он покидал Цзяояо, отец и брат Дин Линъюнь пришли к нему и попросили временно забрать ее домой. Учитывая ситуацию в городе

Юньчжун, он согласился.

<http://bllate.org/book/16292/1469120>